

Почка была нежной и хрусткой, с приятной упругостью, и при укусе буквально таяла во рту, не оставляя ни малейшего привкуса.

Это мастерство было практически на уровне шеф-повара из «Лао Шэньюань», разве что в плане подачи уступало.

Он с изумлением посмотрел на Цзян Чэнхуэя:

— Это правда вкусно! Я никогда не ел таких нежных почек!

Цзян Чэнхуэй, чьё лицо обычно было холодным, наконец улыбнулся:

— Здесь действительно готовят отличные домашние блюда.

Нин Сян тут же закивал, как эхо, и с радостью продолжил есть.

Только Цянь Чэн чувствовал себя совершенно проигнорированным.

Он тоже взял кусочек почки и попробовал — ничего особенного, обычный уровень хозяйки.

В этот момент Нин Сян незаметно подмигнул ему и беззвучно произнёс:

— «Лао Шэньюань».

Цянь Чэн, ругая себя за свою непреодолимую любовь к еде, с натянутой улыбкой повернулся к Цзян Чэнхуэю:

— Кстати, босс, Нин Сян только что сказал, что ему нечем заняться, и он скучает. Я подумал, у нас как раз не хватает людей, может...

Он говорил, внимательно наблюдая за выражением лица Цзян Чэнхуэя.

Если бы тот показал хоть малейшее недовольство, он бы тут же замолчал и больше не поднимал эту тему.

Просто жаль было «Лао Шэньюань».

Но, к удивлению, всегда замкнутый и необщительный Цзян Чэнхуэй, не задавая лишних вопросов, просто кивнул:

— Хорошо.

Цянь Чэн был в шоке, открыв рот и не зная, что сказать.

Нин Сян тоже замер, но его глаза загорелись.

— Цянь Чэн уже рассказал тебе, чем мы занимаемся? — Цзян Чэнхуэй уже был уверен, что большой рот Цянь Чэна выдал всё, что можно и нельзя.

Цянь Чэн тут же возмутился:

— Я ничего ему не говорил! Это просто твой фанат, он готов даже на стройке с тобой работать!

Нин Сян тут же закивал, как цыплёнок.

Цзян Чэнхуэй снова посмотрел на него, и его взгляд стал ещё мягче.

— У меня действительно не хватает людей, но это в основном беготня, ты...

Нин Сян без колебаний ответил:

— Всё что угодно, я просто хочу работать с тобой!

Такого шанса он ждал давно, и только дурак мог бы отказаться.

Цянь Чэн же чувствовал себя совершенно иначе.

Этот явный взгляд обожания! Ему казалось, что его глаза вот-вот ослепнут.

Цзян Чэнхуэй, не меняя выражения лица, просто кивнул:

— Ты можешь попробовать, но я требователен к работе.

Эту фразу он, наверное, сам не особо верил.

После обеда они сразу отправились в студию Цзян Чэнхуэя.

Он снял квартиру с двумя спальнями, и одну из них превратил в рабочее пространство, где стояли три компьютера и небольшой сервер. Хотя проводов было много, всё выглядело

аккуратно и не было беспорядка.

Нин Сян с благоговением вошёл внутрь.

Это было место, где начинал свой путь Цзян Чэнхуэй!

— Не смотри, что мы обычно на стройке работаем, на самом деле мы занимаемся серьёзным бизнесом. — Цянь Чэн с гордостью похлопал по серверу стоимостью в несколько десятков тысяч юаней, с гордостью представляя новичку.

Цянь Чэн был своеобразным человеком. Окончив университет по специальности компьютерные технологии, он проработал программистом год, но нашёл это слишком скучным и вредным для здоровья, поэтому ушёл на стройку, чтобы подкачаться. Там он познакомился с другим чудачком — Цзян Чэнхуэем, и так началась его жизнь: днём — стройка, ночью — написание кода. Хотя доход был неплохим, и он считал, что с Цзян Чэнхуэем у него есть перспектива, поэтому продолжал.

Сначала он немного переживал, что Нин Сян займёт его место, но, узнав, что тот изучал древнюю литературу, успокоился.

Цзян Чэнхуэй, видимо, тоже был в замешательстве.

Ха, Цзян Чэнхуэй явно поддался обаянию и согласился.

Этот парень, очевидно, метил на место хозяйки, и с ним он вообще не конкурировал. Цянь Чэн с облегчением похлопал себя по животу, довольный тем, что бесплатно получил обед в «Лао Шэньюань».

Но вскоре он пожалел о своей наивности.

Никакого влияния? Его глаза почти ослепли!

Студия Цзян Чэнхуэя была небольшой, они обычно брали заказы, а если работы не было, он занимался своими делами. Цянь Чэн заметил, что он что-то собирал, но он не любил лезть в чужие дела, поэтому не спрашивал.

Возможно, именно поэтому Цзян Чэнхуэй, привыкший к одиночеству, согласился с ним работать.

Что касается Нин Сяна... это был просто запах любви, затуманивший разум.

Нин Сян, едва войдя, с ожиданием спросил Цзян Чэнхуэя:

— Босс, что я могу делать сейчас?

Этот первый вопрос поставил всегда уверенного в себе Цзян Чэнхуэя в тупик.

Откуда ему знать, что может делать Нин Сян, если тот изучал древнюю литературу и в коде ничего не понимал!

Нин Сян быстро уловил напряжённую атмосферу и с улыбкой сказал:

— Босс, я буду учиться, пока не стану полезным. Пока можете не платить мне зарплату.

Его главная цель уже была достигнута, и даже если сейчас для него не было места, он был уверен, что найдёт его в будущем.

Цзян Чэнхуэй, поймав взгляд Нин Сяна, почувствовал странное щекотание в сердце и, слегка отвернувшись, спокойно сказал:

— Хорошо, если почувствуешь, что не подходит, можешь уйти в любой момент.

— Хорошо. — Нин Сян улыбнулся, выглядев счастливым.

Каждый раз, когда Нин Сян смотрел на него таким взглядом, Цзян Чэнхуэй чувствовал, что его разум теряет контроль.

Конечно, это было не из-за любви, а просто из-за сочувствия к Нин Сяну — по крайней мере, Цзян Чэнхуэй в это верил.

Что касается правды... Цянь Чэн в это не верил.

Они недавно получили крупный заказ, оплата была хорошей, но сроки были сжатыми, и они работали ночами, чувствуя себя измотанными.

Но с тех пор, как появился Нин Сян, атмосфера в студии полностью изменилась!

Он был внимательным, говорил приятные слова, и когда они были заняты, он становился почти невидимым, но в перерывах сразу приносил нарезанные фрукты или тёплые закуски, подбадривая их и создавая уютную атмосферу.

Конечно, Цянь Чэн понимал, что это было только благодаря боссу.

Незаметно он тоже начал называть Цзян Чэнхуэя боссом, и это стало привычкой.

Цзян Чэнхуэй всегда оставался холодным и недоступным, но Цянь Чэн был уверен на сто процентов, что внутри он был доволен, хотя внешне этого не показывал.

Что-то было между этими двумя, хотя они всё ещё притворялись, что просто коллеги.

Ха, какая фальшь.

Цянь Чэн не хотел вмешиваться. Его глаза уже почти ослепли, и если они наконец признаются, он не знает, что будет. Ему нравилось работать с Цзян Чэнхуэем, и он хотел сохранить здоровую рабочую атмосферу.

Через несколько дней, когда Нин Сян почувствовал, что всё больше вливается в команду Цзян Чэнхуэя, ему позвонил отец.

— Твой брат вернулся, а ты, как старший брат, даже не поинтересовался. Сейчас же возвращайся, будет праздничный ужин. — Отец приказал по телефону.

Нин Сян помолчал, но всё же спросил адрес отеля и согласился приехать.

Младшего брата Нин Сяна звали Нин Юань, он был на два года младше и настоящим вундеркиндом. В школе он перепрыгивал через классы и в раннем возрасте поступил в престижный зарубежный университет.

Он был полной противоположностью Нин Сяна и всегда был гордостью отца, его главным оружием для унижения старшего сына.

<http://bllate.org/book/15200/1341845>